

Ра

Действующие лица

Ра, крольчиха
Рик, кролик
Охотник
Мама Ра

Сцена первая

Полумрак. На сцене — белые ткани, лёгкий снег (можно бумажную крошку). Слышно редкое «тук-тук» — сначала тихо, потом громче. На заднем плане — силуэты Ра и Мама. Ра лежит головой на коленях у Мама.

Ра: Пожалуй, я никогда не видела ничего страннее той зимы. За пару дней землю покрыл колючий снег. К вечеру между деревьев загорались огоньки — дрожащие, слабые, будто звали: «Иди сюда, здесь тайны». Мы сидели с мамой на большом холме и молча смотрели на небо. Я слышала стук её сердца — тук-тук-тук... И спросила: «Мама, откуда берутся звёзды?»

Мама Ра: Туда попадают самые честные и добрые наши братья. Их сердца светят так ярко, что даже тьма не гасит их. Они поднимаются высоко-высоко, а ночью мы видим, как они бьются. Поэтому они мерцают — тук-тук-тук...

Ра: А о чём они думают?

Мама Ра: Они смотрят на нас.

Ра: И на нас с тобой?

Мама Ра: Особенно на нас. Ты слышишь? Тук-тук-тук?

Ра (смеясь): Да! Но это же твоё сердце!

Мама Ра: Глупышка. Это звёзды.

Ра: Нет, ты!

Мама Ра (обнимает её): Ты моя глупенькая!

Свет медленно гаснет до пятна на Ра. Звук — нарастающий хруст снега, потом резкий лязг железа и выстрел. Ра вздрагивает, вскакивает. На заднем плане мелькает тень с фонарём — Охотник. Он замирает на секунду, потом исчезает.

Ра (внезапно тихо, без слёз): А потом — только я. Яркий свет фонаря. Тяжёлые шаги. Лязг железа. Выстрел. Он оглушил нас. И моё сердце застучало в тысячу раз быстрее звёзд — тук-тук-тук-тук! Я бежала, не видя ничего. Зарылась под снег. Ждала. Вечность. А когда вылезла — нашла маму. Рядом с холмом. В боку — дыра. Пахло железом и чем-то тёплым, красным. Я ткнулась носом в эту дыру. И запах остался во мне навсегда. А стука — тук-тук — больше не было. Совсем. И тогда я поняла: звёзды не уходят. Они висят и смотрят. Просто они не помогли. И больше не было снега. Не было огоньков. Не было холма. И мамы не было. Был только холодный лес и эти холодные звёзды.

Свет расширяется — появляется Рик. Он бежал, тяжело дышит. Хватает Ра за лапу.

Ра: Кто ты?

Рик: Потом. Бежим.

Ра: Он придёт за нами?

Рик: Если мы будем стоять — да.

Ра: Он забрал маму.

Рик: А я забираю тебя. Шевелись.

Рик тянет её. Ра упирается, но он сильнее. Уходят в темноту.

Сцена вторая

Полумрак. На сцене — коряга или пень. Рик сидит, скребёт ветку ногтями, пытаясь очистить кору. Ра стоит в стороне, задрав голову вверх.

Рик: Если не будешь шевелиться — останешься голодной.

Ра: Мы опять будем бежать?

Рик: Сегодня, завтра, послезавтра.

Ра: Куда?

Рик: Не «куда». «Откуда».

Ра: А куда мы должны прибежать?

Рик: Никуда. Просто бежать.

Ра: То есть — в никуда?

Рик: Хочешь — так и называй.

Ра: Мы с мамой никогда не бежали. Мы сидели на холме и смотрели вверх.

Рик: Теперь смотри перед собой. Иначе — съедят.

Ра: Ты грубый.

Рик: Я быстрый. Это важнее.

Ра: Быстрый, но слепой. Ты хоть раз смотрел на звёзды?

Рик *(не поднимая головы):* Некогда.

Ра: А я смотрела. И знаешь, что там? Самые честные и добрые. Их сердца светят, даже когда они умирают.

Рик: Чушь.

Ра: Не чушь! Оттого они и мерцают — тук-тук-тук.

Рик: Это у тебя в голове стучит. Или в животе. Ты голодная.

Ра *(приближаясь):* А ты — холодный. От тебя веет холодом.

Рик: От них — холодом. Посмотри — они мёртвые.

Ра: Они смотрят на нас!

Рик *(резко встаёт):* И в ту ночь — смотрели? Где они были, когда он подошёл?

Ра: Я не знаю!

Рик: А я знаю. Там же, где сейчас. Сверху. Им всё равно. Пауза. Моей мамы там нет. И я не ищу. Я бегу, потому что только так можно остаться живым.

Ра: А если устанешь?

Рик: Тогда меня заберут.

Ра: Кто?

Рик: Жизнь. Она всегда догоняет того, кто остановился.

Ра молча садится на пол. Рик смотрит на неё, потом отворачивается, но не уходит.

Ра: Я останусь здесь.

Рик: Замёрзнешь.

Ра: Пускай.

Рик *(вздыхает, садится рядом):* Дура. Пауза. Ладно. Посидим. Но только одну ночь. А завтра — бежим.

Сцена третья

Темнота. Через некоторое время загорается холодный синий свет. Ра и Рик сидят рядом, но не касаются друг друга. Ра смотрит перед собой. Рик — на неё. Пауза долгая.

Рик: Ты спишь?

Ра: Нет.

Рик: Я тоже. Пауза. Скажи... о чём ты думаешь, когда смотришь на них?

Ра: О маме. О том, как она гладила меня по голове. О том, как пахло от неё — травой и снегом. А ещё о том, что она никогда не боялась.

Рик: А я боюсь. Всё время. Каждый шаг. Каждый звук. Пауза. Когда я был маленьким, я тоже смотрел вверх. Но там ничего не было. Только пустота. И я перестал.

Ра: А если попробовать сейчас?

Рик (*поднимает голову, смотрит, потом опускает*): Всё равно пусто.

Ра: Нет. Просто ты не умеешь. Смотри. Видишь — вон та, чуть левее, мигает медленно-медленно? Пауза. А вон та, рядом — она загорелась только сегодня. Я её раньше не видела.

Рик (*всматривается*): Может быть. Пауза. А ты всё ещё хочешь убить его?

Ра (*медленно*): Да. Пауза. Но теперь я думаю не только об этом. Я думаю о том, что будет после. Если я убью его — мама не вернётся. И звёзды не загорятся ярче. Но я всё равно хочу. Просто чтобы он почувствовал то же, что и я.

Рик (*кладёт лапу ей на плечо — неловко, впервые*): А если он уже чувствует? Если он тоже боится? Если он тоже бежит от чего-то?

Ра: Тогда он должен был не стрелять.

Рик: Может, он не хотел. Может, он тоже испугался. Пауза. Я не знаю, почему люди стреляют. Я знаю только, что мы бежим. И это единственное, что мы умеем.

Ра медленно поворачивается к нему. Смотрит в глаза. Он не отводит взгляд.

Ра: Ты не убежишь от меня?

Рик (*тихо*): Нет. Не убегу.

Голос Мамы Ра из-за сцены — эхо, тихо: «Тук-тук-тук...»

Ра вздрагивает, поднимает голову, ищет. Рик тоже смотрит вверх.

Рик: Ты слышала?

Ра (*шепотом*): Да.

Они сидят так несколько секунд. Свет становится чуть теплее.

Сцена четвёртая

Лес. Рик и Ра пробираются между деревьев. Останавливаются. Рик прислушивается. Вдалеке — голос Охотника, он разговаривает сам с собой, не видя их.

Голос Охотника (*издали, бормочет*): Опять следы. С утра уже третьи. Ну сколько можно... Устал. Хватит на сегодня. Пойду домой.

Шаги удаляются. Ра напряжённо смотрит в ту сторону. Рик — на неё.

Рик: Слышала? Он уходит.

Ра: Он вернётся. Они всегда возвращаются.

Рик: Может быть. Но не сегодня. Сегодня мы успеем уйти дальше.

Ра не двигается.

Рик: Ра. Пойдём.

Ра: Я запомнила его голос. Теперь я буду знать его везде.

Рик (*вздыхает*): Идём.

Уходят.

Сцена пятая

Вечер. Свет тёплый, но тревожный. Рик лежит на спине, отдыхает. Ра сидит рядом, вертит в лапах маленький камешек.

Ра: Я убью его.

Рик *(не открывая глаз)*: Кого?

Ра: Охотника.

Рик *(усмехается)*: Жертва не охотится на охотника.

Ра: Я не жертва.

Рик: Ты крольчиха. У тебя нет клыков.

Ра: У меня есть злость. И это — моя пуля.

Показывает камешек.

Рик *(открывает глаза, садится)*: Ты серьёзно?

Ра: У него в боку будет дыра. И от него будет пахнуть железом. Так же, как от мамы.

Рик: Ты сошла с ума.

Ра: Может быть. Но звезда погасла. Никто на меня не смотрит. Мамы нет. Мне холодно. И я больше не умею смотреть вверх — я смотрю только вперёд. Как ты учил.

Рик *(встаёт, подходит к ней)*: Дурочка. Ты не понимаешь. Ты остановилась. А жизнь уже бежит к тебе.

Ра: Пусть.

Рик: Я не дам.

Вырывает камешек.

Рик: Это — не оружие. Это — кусок земли. А оружие — вот.

Показывает на свои лапы.

Рик: Бег. Только бег. Ты поняла? Если остановишься — всё. Если замедлишься — догонят. Не люди — сама жизнь. Она не прощает слабости.

Ра *(кричит)*: А если я устала? Если я больше не могу? Если мне надоело бежать в никуда и смотреть только перед собой?

Рик *(после паузы, тихо)*: Тогда я побегу за тебя. Пока ты отдыхаешь. Я буду смотреть за твоей спиной. Но ты должна встать. Слышишь? Ты должна.

Ра смотрит на него. Она плачет. Он подходит и обнимает её — впервые по-настоящему.

Рик: Я тоже устал. Я всю жизнь бегу. И ни разу не останавливался, чтобы просто посмотреть вверх. Но с тобой я научился. Только не умирай. Не останавливайся насовсем.

Вдалеке — хруст снега. Оба замирают. Ра смотрит на Рика. Он смотрит в ту сторону, откуда звук.

Рик: Он близко. Я побегу влево, ты — вправо. К старому дубу на холме. Видишь?

Показывает.

Рик: Там встретимся. Беги, не оглядывайся.

Ра: Нет. Я останусь.

Рик *(кричит)*: Беги!

Ра: Я не боюсь!

Рик: А я боюсь! За тебя!

Толкает её.

Рик: Беги!

Ра убегает. Рик остаётся один. Садится. Смотрит вверх — на ту звезду, которую показывала Ра (медленно мигающую).

Рик *(тихо)*: Если не бежать — жизнь настигнет. Я всегда знал. Пауза. Но сейчас... почему-то не хочется бежать. Я хочу просто посидеть. Посмотреть на неё.

Смотрит на звезду. Она мигает медленно, как сердце.

Рик: Спасибо, что есть.

Смотрит на камешек, который вырвал у Ра. Кладёт его перед собой.

Рик: Пусть это будет твоя звезда. На земле. Если я не вернусь — ты её найдёшь. И вспомнишь.
Ложится на спину. Смотрит на медленную звезду. Не отводит взгляда.

Свет гаснет. Звук выстрела. Глухой удар тела.

Сцена шестая

Пустая сцена. С одной стороны выбегает Ра — остановившись, тяжело дышит. С другой — медленно выходит Охотник. Он не в агрессивной позе. Ружьё опущено. Он старше, уставший. Они смотрят друг на друга.

Охотник: Ну вот. Сидит. Не шевелится. Пауза. Я всегда думал — они вообще думают или просто замирают? О чём ты сейчас думаешь?

Ра молчит.

Охотник: Иногда я представляю — если бы у вас были ружья, а у нас — уши и хвосты. Что бы вы делали? Пауза. Убивали бы нас. Наверное. Пауза. Но я сегодня не хочу.

Делает шаг вперёд. Ра не двигается.

Охотник: Ты живая? Приглядывается. Живая. И не боишься. Это странно. Пауза. Знаешь, я ведь уже уходил. Сказал себе: «Хватит на сегодня». Но пошёл обратно. Сам не знаю зачем. Пауза. Наверное, чтобы увидеть тебя.

Ра молчит.

Охотник: У меня дочка. Тоже не боится. Тоже смотрит прямо. И я боюсь, что однажды она остановится. Или я. И тогда... Пауза. Беги. Я сегодня не буду стрелять.

Охотник разворачивается и уходит. Ра смотрит ему вслед. Потом медленно поднимает голову вверх.

Сцена седьмая

Тот же свет, что в первой сцене. На сцене — только Ра. Она сидит на холме (или просто на полу, глядя вверх). Тишина.

Ра смотрит на небо. Находит две звезды — одну медленную, вторую ровную. Долго смотрит. Потом опускает взгляд на пол, ищет — и находит камешек, оставленный Риком. Поднимает его. Смотрит на него. Кладёт на грудь, на то место, где сердце. Поднимает голову обратно к звёздам. Улыбается — первый раз за всю пьесу.

Звук — тихое «тук-тук», сначала одно, потом два, потом много. Два ритма сливаются в один.

Ра закрывает глаза. Свет медленно гаснет.

Конец

© Александр Маннин, 2014

© ДЮО «[Остров Сокровищ](#)», 2014

mail.ostrov@gmail.com